

2. При осуществлении полномочий, предусмотренных настоящей статьей, начальник органа дознания вправе:

– проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства дознания, о прекращении уголовного дела, за исключением случаев, когда дело было прекращено с согласия прокурора;

– давать дознавателю указания о направлении дознания, производстве необходимых процессуальных действий и сроках их выполнения;

– указания начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде, обязательны для исполнения дознавателем и могут быть обжалованы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе предоставить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника органа дознания» [2].

Однако на данном этапе, как показывает практика, законодательство нуждается в коренном пересмотре функций органа дознания, которые позволят правоохранительной системе более эффективно выполнять свои непосредственные профессиональные обязанности по расследованию и раскрытию преступлений.

Литература

1. www.mvd.ru
2. Погорелова Е. Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 9.

УДК 343.241

Иванченко Елена Анатольевна

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена общим правилам назначения уголовного наказания, а также дискуссионным вопросам применения данного института уголовного права. В работе подчеркивается, что уголовное наказание – сложнейший институт уголовного права, представляющий собой систему уголовно-правовых категорий, с помощью которых обеспечивается связь между понятиями «преступление» и «наказание». Именно совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и является единственным условием существования и применения наказания.

Ключевые слова: уголовный закон, наказание, преступление, цели наказания, институт наказания в уголовном праве.

Ivanchenko Elena Anatolievna

GENERAL RULES OF CRIMINAL SENTENCING

The article is devoted to the general rules of criminal sentencing, as well as discussion on the use of the institution of criminal law. The paper emphasizes that the criminal punishment – a complex institution of criminal law, which is a system of criminal-legal categories, with the help of which the relationship between the concepts of «crime» and «punishment». It is a socially dangerous act prohibited by the criminal law, and is the only condition for the existence and application of penalties.

Key words: criminal law, punishment, crime, the purpose of punishment, social justice, principles of criminal sentencing.

Снижение уровня преступности в обществе является главнейшей и первоочередной задачей науки уголовного права. Именно уровень преступности, ее количественные и качественные характеристики будут выступать первоочередным критерием для оценки деятельности государства по обеспечению правопорядка в обществе, защиты граждан от преступных посягательств на их права и интересы. Уровень преступности на современном этапе будет свидетельствовать также об эффективности применения имеющихся в арсенале государства правовых мер, способных оказать воздействие на преступность.

Объединяющим началом всех правовых мер, способов и методов борьбы с таким негативным социальным явлением, как преступность было наличие уголовного наказания, посредством которого реализовывалась и реализуется правовая политика государства в сфере борьбы с преступностью.

Наказание как центральный институт уголовного права – важный инструмент в руках государства для охраны ценностей общественных отношений. В российской юридической литературе проблемам уголовного наказания, в том числе определению общих правил и принципов его назначения, уделялось значительное внимание. В теории уголовного права данная проблема освещалась в работах Н. Д. Беляева, И. М. Гальперина, С. И. Дементьева, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, А. Н. Марцева, А. О. Михлина, А. В. Наумова, А. С. Наташева, И. С. Ноя, С. В. Полубинской, И. Петрухина, Е. П. Фроловой, М. Д. Шаргородского, И. В. Шмарова, Г. И. Чечеля, Е. В. Благова, С. А. Велиева, В. П. Малкова, М. А. Скрябина, Р. Н. Хамитова, В. И. Ткаченко и ряда других авторов. Однако в уголовно-правовой науке, по сравнению с учением о преступлении, проблемы наказания значительно реже подвергались глубокому исследованию в доктрине российского уголовного права и многие вопросы, касающиеся института уголовного наказания, остаются дискуссионными.

Уголовное наказание – сложнейший институт уголовного права, представляющий собой систему уголовно-правовых категорий, с помощью которых обеспечивается связь между понятиями «преступление» и «наказание». Именно совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и является единственным условием существования и применения наказания. Это же условие подчеркивается Н. С. Таганцевым при определении наказания: «Только те меры, которые принимаются государством против лиц, учинивших преступные деяния, вследствие такого учинения, – могут быть отнесены к карательной деятельности государства» [1].

Посредством уголовно-правовых институтов, входящих в понятие «уголовное наказание», устанавливается перечень обстоятельств, обязательных для учета при установлении вида и срока (размера) наказания, пределы назначения наказания, порядок выполнения предписаний о назначении наказания для достижения таких его целей, как восстановление нарушенной преступлением социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение совершения новых преступлений.

Рассматривая закрепленные в ст. 60 УК общие начала назначения наказания, нельзя не подчеркнуть обязательности их учета и применения судами. По мнению Р. Н. Хамитова, «общие начала назначения наказания – система закрепленных в УК РФ и обязательных для суда нормативных предписаний относительно учета обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому уголовному делу» [2]. Аналогичной точки зрения придерживается и В. Н. Ткаченко, который также отмечает, что «общие начала назначения наказания – правила, которыми должен руководствоваться суд при решении вопроса о наказании за совершенное преступление» [3]. Однако общие начала назначения наказания вышли за рамки уголовной нормы и сложно согласиться с утверждением, высказываемым некоторыми авторами, что они должны восприниматься исключительно как нормативное предписание.

В настоящее время в уголовно-правовой науке большинство авторов и ученых склонны воспринимать общие начала назначения уголовного наказания как некую систему правил (рекомендаций), направленных на максимально полную и объективную оценку обстоятельств дела в процессе назначения наказания.

Данные рекомендации невозможно (да и нецелесообразно) четко закрепить в УК РФ, так как такая жесткая легальная регламентация может нанести ущерб принципу индивидуализации назначения наказания. Не все авторы соглашались с необходимостью выделения данного принципа назначения наказания. В частности, И. И. Карпец, В. Г. Татарников и другие ученые к принципам назначения наказания относят исключительно законность и гуманизм. Ряд авторов (Р. Н. Хамитов, М. И. Бажанов и др.) причисляют к вышеназванным принцип справедливости. По нашему мнению, наиболее интересным представляется мнение С. А. Велиева, выделяющего среди принципов назначения наказания законность, справедливость, гуманизм, равенство перед законом, ответственность за вину, а также индивидуализацию наказания [4]. Достаточно спорным представляется мнение Л. Л. Кругликова, полагающего, что в сфере избрания наказания действуют общеправовые (законность, гуманизм, равенство, справедливость) и отраслевые принципы (дифференциация и индивидуализация ответственности, целевое устремление и рациональное применение мер ответственности, неотвратимость ответственности) [5], так как, по сути, предложенные автором отраслевые принципы подразумеваются общеправовые и вытекают из них, что является достаточным руководящим началом для судов при назначении наказания.

Вопрос о принципах назначения наказания, о соотношении их с общими началами назначения наказания в теории уголовного права до сих пор остается открытым. Отчасти соглашаясь с мнением

А. В. Наумова о том, что «общие начала назначения наказания – это и есть принципы назначения наказания, в которых законодательно зафиксированы и критерии такого назначения» [6], считаем нужным отметить, что общие начала только конкретизируют принципы назначения наказания, которые в сущности тождественны принципам уголовного права: законности, справедливости, гуманизма, ответственности за вину, равенства граждан перед законом, но должны быть дополнены таким принципом, как индивидуализация наказания. Именно этот принцип подразумевает законодатель в ч. 3 ст. 60 УК РФ, обязывая суд при назначении наказания оценивать и учитывать юридическую важность таких обстоятельств, как характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Разве не об индивидуализации назначения наказания свидетельствует обязанность суда учесть такие социально-биологические качества личности виновного, как пол и возраст, наличие психических или физических недостатков, его состояние здоровья в целом, его социальные качества (отношение к правилам человеческого общежития, принятым в обществе моральным законам, понятиям ответственности, сострадания и т. п.)?

Учитывая вышеизложенное, под принципами назначения наказания следует понимать законность, справедливость, гуманизм, ответственность за вину, равенство граждан перед законом и индивидуализацию наказания. Возвращаясь к высказанному выше нами мнению о невозможности полного четкого законодательного закрепления рекомендаций по назначению наказания, так называемых общих начал назначения наказания, о необходимости оставления необходимого пространства для судебного усмотрения, представляется необходимым, на наш взгляд, законодательно закрепить принципы назначения уголовного наказания, дополнив ст. 43 УК РФ третьей частью, изложив ее в следующей редакции: «Суд, назначая наказание, должен руководствоваться принципами законности, справедливости, гуманизма, ответственности за вину, равенства граждан перед законом и индивидуализации назначаемого наказания для достижения предусмотренных частью второй настоящего Кодекса целей наказания».

Не окончены в теории уголовного права и споры о целях наказания. На наш взгляд, совершенно справедливо отмечает С. А. Велиев: «Принципы назначения наказания – это не что иное, как принципы уголовного права. Они находятся в тесной взаимосвязи с такими категориями, как цели, социальное назначение и сущность наказания, и логически дополняют их. Принципы назначения наказания призваны служить эффективному осуществлению целей наказания, надежной охране социальных ценностей, находящихся под уголовно-правовой защитой» [7].

На наш взгляд, невозможно четко законодательно определить принципы наказания и руководствоваться ими, не придерживаясь единого мнения о целях назначаемого наказания.

Цели наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ определены так: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Как видим, закон называет три цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ говорит о двух целях исполнения наказания: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИП РФ).

На наш взгляд, представляется очевидным, что понятия «цель наказания» и «цель исполнения наказания» не являются тождественными. Некоторые исследователи именно в этом видят причину споров о целях уголовного наказания, например, А. А. Палий в своем диссертационном исследовании вообще предлагает исключить из ч. 1 ст. 1 УИК РФ дефиницию исправления, очевидно полагая, что исправление, являясь целью уголовного наказания, не является целью исполнения уголовного наказания [8].

Говоря же о восстановлении социальной справедливости как о закрепленной в уголовном законе цели наказания, необходимо отметить, что данный вопрос является фактически не исследованным, в частности форма определения степени восстановимости нарушенной преступлением социальной справедливости посредством понесенного виновным уголовного наказания. Установление ч. 2 ст. 43 УК РФ в качестве цели наказания «восстановления социальной справедливости» является не совсем удачным. Мы полностью разделяем высказываемое в научной литературе мнение, что во многих случаях применения к осужденному наказания социальная справедливость не может быть восстановле-

на. В этом смысле была бы более корректной следующая формулировка целей наказания, предлагаемая в частности А. Д. Черновым, А. И. Сакаевым и другими исследователями: «Наказание применяется в целях защиты и восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

По нашему мнению, защита и восстановление социальной справедливости возможны при одновременном наличии следующих компонентов:

1) моральное удовлетворение общества в частичной или полной компенсации причиненного преступлением вреда;

2) лишение или ограничение благ осужденного в соответствии со степенью его вины.

Именно при исполнении уголовного наказания происходит лишение или ограничение законных прав и интересов осужденного, тем самым осуществляется кара государства за совершенное преступление. Весьма точно, по нашему мнению, выразился по данному вопросу А. Е. Наташев: «Наказание – это и есть кара, т. е. преднамеренное причинение виновному известных страданий и лишений, специально рассчитанное на то, что он будет претерпевать наказание как лишение, страдание за причиненное обществу зло» [9].

Вместе с тем исследования, проведенные в этой области Н. А. Беляевым, Б. С. Никифоровым, И. С. Ноем, А. А. Пионтковским, М. Д. Шаргородским и другими учеными, позволяют рассматривать кару или как синоним термина «наказание», или как само наказание (Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский, В. К. Дуюнов), или как цель наказания (С. А. Беляев, И. И. Карпец), или же как сущность уголовного наказания (последнюю точку зрения разделяет и автор).

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что принципы назначения наказания обязаны служить целям уголовного наказания, а именно защите и восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению новых преступлений. Восстановление и защита социальной справедливости достигается, прежде всего, через понесенную виновным кару, назначенную государством за причиненный преступлением вред охраняемым уголовным законом общественным отношением. Объем данной кары определяет суд в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ через систему общих рекомендаций, частично закрепленных в законе, и на основе принципов уголовного права. Вместе с тем закон обязывает суд учитывать как характеристику личности самого виновного, так и влияние назначенного наказания на исправление именно данного осужденного и на условия жизни его семьи, что является индивидуализацией назначения наказания, достаточной для того, чтобы быть произведенной в один из принципов назначения наказания, обязательных для соблюдения судами.

Подводя итог рассматриваемым в данной статье некоторым, далеко не единственным, проблемам института наказания, необходимо отметить, что действующая система уголовных наказаний, а также общие рекомендации и правила его назначения не подчинены единым принципам, тогда как данная система должна быть предопределена легально закрепленными принципами назначения уголовного наказания, неразрывно связана и обусловлена сущностью уголовного наказания, его содержанием, формой и целями в силу предопределяемой целевой направленностью функционирования данной системы: быть действенной правовой мерой, способной влиять на преступность и удерживать ее на социально терпимом уровне.

Литература

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. М., 1994. С. 124.
2. Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания. Казань, 2001. С. 34.
3. Ткаченко В. Н. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 10.
4. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 124.
5. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2. Наказание / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 137.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 399.
7. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 113.
8. Палий А. А. Сущность и цели наказания в Российском уголовном праве и средства их достижения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2001.
9. Наташев А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Учен. зап. ВИЮН. 1962. № 14. С. 189.